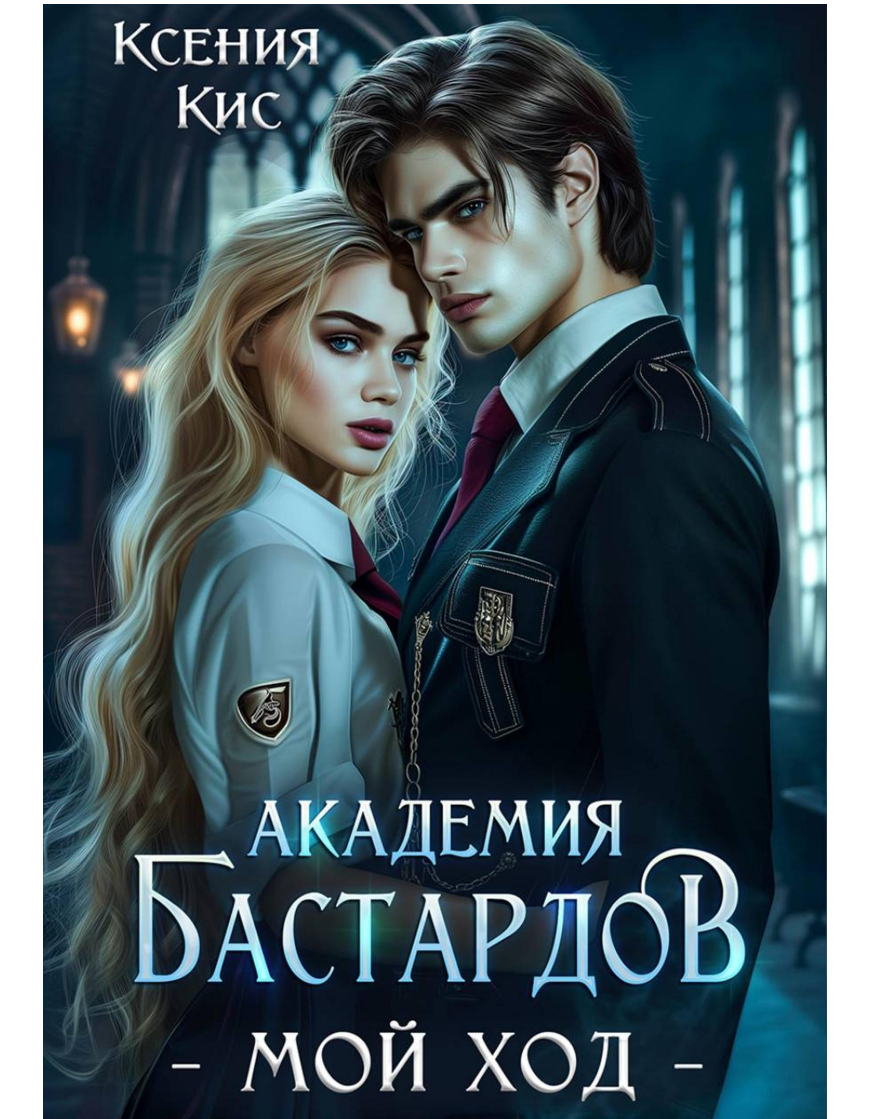

КСЕНИЯ
КИС

АКАДЕМИЯ
БАСТАРДОВ
– МОЙ ХОД –

Ксения Кис

Академия Бастардов. Мой ход

<https://litres.ru/74130637>

SelfPub; 2026

Аннотация

Принудительно облапать голого старшекурсника — что может быть унижительней для девушки, едва поступившей в академию?

Только то, что от этого парня будет зависеть исполнение её мечты!

Я — бастард. И у меня есть только один шанс доказать семье, что я чего-то стою, а для этого мне нужно любой ценой попасть на турнир между академиями магии. Я ни за что не сдамся и даже красавчик-старшекурсник, считающий себя лучше всех, не сможет мне помешать. Или сможет?

академка

достаточно темная атмосфера

магия стихий

главный герой, в прошлом которого спрятаны свои трудности

Богатая девочка и простой парень?

сложные отношения с родителями

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	19
ГЛАВА 3	37
ГЛАВА 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Ксения Кис

Академия

Бастардов. Мой ход

ГЛАВА 1

– Николь...

Родители хотели что-то сказать на прощание, но я отстранилась, не понимая, зачем притворяться, что они будут по мне скучать. Пусть с законными детьми отца возятся, как это всегда и было.

Я быстро подхватила вещи и направилась вглубь коридора, надеясь в первый же день не встретиться с фиртами. Я видела их лишь однажды, и это жалкое подобие людей, по уровню развития больше напоминающее животных, оставило пугающие впечатления. Хорошо, что держали их только в специфических местах. Плохо, что данная академия как раз и была таким местом, и, насколько я успела узнать, фиртов тут использовали как бесплатную рабочую силу.

Я уже почти дошла до конца коридора, ориентируясь по выданной карте, когда на меня налетела какая-то блондинка.

– Смотри, куда идешь! – злобно выпалила она, хотя сама же меня и сбила, болтая с каким-то парнем.

Блондинка зло уставилась на меня, наверное, ожидая извинений. Но только я извиняться не собиралась...

– Оставь ее, Миранда. Ты что, не видишь, что это первогодка? У нее же глаза паникой заволокло, – обратился к блондинке ее собеседник: высокий парень с длинными каштановыми волосами.

– И что, я должна так просто уйти? – недовольно ответила Миранда, продолжая прожигать меня взглядом.

– Ты же знаешь, что будет более удачное время, чтобы научить девушку правилам академии, – после этой фразы парень так кровожадно улыбнулся, что мне стало не по себе. Может, лучше было бы просто извиниться?

Но Миранда уже согласно фыркнула и, прихватив с собой парня, направилась вглубь коридора. А я осталась стоять, рассуждая, будут ли у этой сцены последствия. Хотя, это академия бастардов. Конечно, будут...

Пока я разобралась в карте и нашла нужную комнату, за окном стемнело, а слабые магические светильники не справлялись с освещением огромных коридоров, поэтому обстановка становилась жутковатой. Из-за этого я решила отложить изучение академии до завтра, зато смогла изучить комнату. Что ж, я ожидала худшего, а тут все достаточно цивильно: деревянная кровать, крошечный шкаф, письменный стол, настенное зеркало, вытянутое окно, украшенное старой решеткой, и слабый магический светильник. Об отдельной душевой мечтать точно не приходилось.

Я разобрала немногочисленные вещи, сбросила с ног туфли, распустила косу и принялась расчесывать длинные светлые волосы, которые доставали мне почти до поясницы, когда дверь спальни резко распахнулась.

– Эй, вы что себе... – “позволяете” я договорить не успела, так как два человека в масках схватили меня и зажали рот рукой, а третий завязал мои глаза плотной повязкой, сквозь которую не было ничего видно.

– Тихо, девочка, это посвящение! – прошептал мне на ухо ехидный мужской голос, в котором я без проблем узнала того самого парня, который недавно прогуливался вместе с блондинкой.

Перед тем, как отправиться в академию бастардов, я собирала про нее информацию. Именно так я узнала, что тут используют фиртов. Также мне рассказали, что в академии есть традиция посвящения, во время которой старшие курсы придумывали разные испытания для первоодок. Испытания могли быть разными: для парней более жестокими, для девушек более смешными, но все зависело от изобретательности и настроения старших курсов.

Когда мне рассказывали об этом, крайне советовали выполнять все, что предложат, потому что в случае провала посвящения ты становишься изгоем. А быть изгоем среди изгоев очень непросто.

Пришлось прикусить язык и надеяться, что это быстро закончится.

Меня сначала вели по коридору, но вскоре в нос ударил свежий воздух улицы. При этом я слышала, как с разных сторон раздавались нестройный топот и женские причитания.

– Кто вы?

– Куда вы меня ведете?

– Что вам надо?!

– Я вообще-то в ночнушке!

Но чаще доносилось мычание, видимо, самым говорливым затыкали рты. Я мысленно порадовалась, что не успела переодеться или вовсе не оказалась раздетой в момент нападения.

Наконец меня отпустили и приказали стоять. Я честно выполнила просьбу, так как идея идти в полной темноте по незнакомой территории меня не вдохновляла.

– Уважаемые первокурсницы, приветствую вас! – услышала я голос того самого парня, который ранее меня похитил. – Мы приветствуем вас в нашей академии и хотим рассказать о ежегодном ритуале посвящения. Каждый первокурсник должен выполнить определенное задание, которое мы для него придумали. Тут сейчас не все девушки первого курса, а только те, которые выпали моей команде. Итак, вам очень повезло! Каждой из вас сейчас достанется прекрасный партнер, на теле которого спрятано три бумажки. Ваша задача – найти все подсказки, потом дойти до беседки, и только после нашего разрешения снять повязку и разгадать послание. Но есть один важный момент: ваш партнер все время будет молчать,

а то потом узнаете его по голосу и заставите на себе жениться за то, что вы его трогали.

Громкий смех оратора разорвал пространство, а мне в нос ударил древесный аромат с нотками меда и табака. Это, несомненно, был парфюм моего напарника, который подошел достаточно близко.

– И помните, девочки, это игра на время! – закончил оратор и дал команду для старта.

Я стояла молча, боясь даже вытянуть руку вперед.

– Он что, голый?! – послышался откуда-то сбоку женский крик.

Да, именно этого я и боялась.

– Конечно, все для вас! Но будьте аккуратными, у многих из них девушки есть! – и снова противный смех.

Мой напарник стоял не шевелясь, я также никак не могла решиться сдвинуться с места. Кем бы я не была по статусу, мой отец аристократ, и воспитание я получила соответствующее. Поэтому перешагнуть через себя и дотронуться до голого торса парня, а может, и не только торса, мне было сложно. А тот факт, что у участвующих в этом безумии парней есть девушки, еще раз подчеркивал нравы местных студентов.

– Ну же, не стесняйтесь! Той, которая окажется последней, мы не засчитаем посвящение!

Эта фраза мотивировала, и я все-таки сделала шаг вперед, чувствуя, как мои руки начинают дрожать.

Я уже буквально чувствовала тело парня перед собой, поэтому остановилась и неуверенно вытянула руку. Его тело было горячим и очень рельефным. Естественно, по всем законам жанра (или подлости), я попала сразу в идеальные кубики пресса, и резко отдернула руку обратно.

Это что, был смешок? Ну да, они над нами не только издеваются, но и смеются.

Я поглубже вздохнула и вернула руки на мужской пресс, чтобы начать медленно двигаться выше. Я понятия не имела, какого размера эти несчастные бумажки, поэтому почти гладила парня, надеясь поскорее покончить с этим.

Наконец, когда моя рука достигла плеча, я почувствовала крохотный листок, сложенный в несколько раз. И этот листик был приклеен на самый обычный скотч...

– Чего замерла?

Я пропустила момент, когда к нам подошел один из организаторов, поэтому от его вопроса вздрогнула, вызвав очередной смех.

– Чего замерла, спрашиваю? Или ты расстроилась, что так быстро нашла первую бумажку? Хотела подольше тело исследовать?

– Если я сорву скотч, ему будет больно, – прошептала я.

– Больно? – и снова дикий смех. – Ты слышал? За тебя переживают! – это он, видимо, обращался к моему партнеру. – Девочка, послушай, это старшекурсник боевого факультета, если ему станет больно от скотча. то гнать его из нашей

академии!

После этой фразы я услышала удаляющиеся шаги и все-таки дернула этот несчастный скотч, пряча бумажку в карман. Удивительно, но парень передо мной даже не дернулся.

– Эй, я исследовала уже все туловище! Дальше я не полезу! – возмутилась какая-то девочка сбоку от меня.

– Ну тогда можешь отказаться, – слышался ехидный ответ.

Мне кажется, все наводили справки об академии бастардов, поэтому прекрасно понимали, к чему приведет отказ. Как итог: все упорно продолжали мучиться.

– Пока вы тут скромничаете, некоторые уже ноги исследуют! – тем временем сообщили нам, и я продолжала изучать спину.

На спине ожидаемо больше ничего не оказалось, поэтому я присела на корточки и начала водить руками по ногам парня. Ноги у него оказались длинными и тоже достаточно накаченными, но от этого ситуация не становилась менее мерзкой. Радовало одно – рукой я задела край ткани нижнего белья, значит, какие-то рамки тут все-таки были. Надеюсь...

На ноге достаточно быстро обнаружилась вторая подсказка, а вот третьей нигде не было. Я слышала, что кто-то из девушек уже начал искать путь к той самой беседке, а кто-то тихонько плакать. Неужели нужно снимать с парня белье?

Я замерла, рассуждая, как поступить дальше, и сама не заметила, как от паники стала чаще и тяжелее дышать. Эта

особенность моего организма всегда меня бесила. Сколько раз в детстве мне хотелось скрыть свою панику, но сбившееся дыхание всегда выдавало меня с потрохами. Я надеялась, что эти времена позора остались в прошлом, но, кажется, я сильно ошибалась.

Легкое прикосновение к моей руке оказалось таким внезапным, что я чуть не вскрикнула. К счастью, я вовремя смогла взять себя в руки поняв, что это мой партнер.

Он аккуратно потянул мою руку, и она оказалась на его боку, почти на резинке его белья. Я уже хотела отшатнуться, когда почувствовала край скотча. Вот же...

Вздохнув и одним губами прошептав – «спасибо», я быстро оторвала последнюю подсказку, после чего осознала, что понятия не имею, где беседка. Приехали мы в академию достаточно поздно, а по территории я почти бежала, стараясь сократить момент прощания с родителями. Мне и совместной дороги хватило.

Вроде беседка виднелась где-то в глубине сада, но я не была уверенной.

– А если я не знаю, где беседка? – вслух спросила я.

– Кто-то не изучил территорию, – протянул организатор, подходя ближе. Мне бы было спокойнее, если бы мне ответил мой партнер, который все еще молча стоял рядом. Но тут игра шла по своим правилам.

– Я поздно приехала.

– Мы видели, – ответил ехидный голос.

Ну да, я же с ним столкнулась в коридоре. Интересно, а если бы я извинилась перед этой Мирандой, я бы все равно попала в эту команду с этим ужасным заданием? Или мне бы на посвящении повезло больше.

– Что ж, ты можешь использовать своего партнёра. Услышишь его шаги – поздравляю. Не услышишь, что ж, иди наугад.

На секунду рядом со мной затихли все звуки, а потом я четко расслышала уверенные шаги, благо трава была сухой, а слух хорошим.

Я направилась следом, постоянно спотыкаясь. Никогда не думала, что ориентироваться в темноте так сложно. К счастью, мне помогал не только прекрасный слух, но и обоняние. Я слишком ярко чувствовала удаляющийся парфюм, чтобы перепутать.

Наконец шаги стихли, а это означало, что мы подошли к беседке.

Я выставила руки вперед и начала медленно двигаться. Представляю, насколько смешно и нелепо это выглядело со стороны. Хотя громкие смешки организаторов и не скрывали, насколько они наслаждаются придуманной игрой.

Наконец я врзалась руками в небольшую колонну, после чего нащупала ногой ступеньки и поднялась наверх.

– Отлично, – незнакомый голос, видимо второй организатор.

– Я могу снять повязку? – прошептала я, стараясь пода-

вить злость на все происходящее. Успокойся Николь, тебе просто надо это пережить.

– Шустрая какая. Подожди.

Я стояла уже десять минут, чувствуя неприятный холод. Количество девушек в беседке увеличивалось.

Постоянные шаги и давно испарившийся запах древесного парфюма, как и всех других, которые наполняли беседку с каждой новой девушкой, намекали, что наши партнеры давно отошли и со стороны наблюдают за нами. За тем, как мы дрожим от холода и, возможно, страха. Никогда не думала, что стоять неизвестно где, непонятно с кем, с завязанными глазами и без малейшего шанса на помощь так страшно.

Кто-то из девочек причитал, чем привлекал ненужное внимание. Организаторы явно были не в восторге от наших претензий, и я понимала, что они это просто так не оставят.

– Итак, дамы, первый этап закончился. У нас есть две проигравшие. Ты – так как пришла в беседку самая последняя. И ты, так как больше всех возмущалась.

Я не видела, кто из девочек выбыл, но слышала всхлип первый и недовольную ругань второй.

– В правилах об этом ничего не было!

– Дорогая, сегодня я и есть правила, – не скрывая превосходства в голосе ответил главный организатор, и почти сразу мы услышали, как девушек куда-то потащили. Надеюсь, что в их спальни...

– Тех, кто остался, поздравлю. Вам предстоит второй этап

– разгадать послание. Вам запрещается общаться друг с другом и просить помощи у кого-либо. Разгадали подсказку, выполнили то, что от вас хотят: поздравляю, можете идти спать. Нет – ваши проблемы. Последняя вылетает. А, чуть не забыл. Если после успешного выполнения вы как-то подскажите остальным, ваша победа аннулируется. Так что будьте хитрее. Вопросы есть?

Дружное молчание было лучшим ответом.

– Тогда можете снимать повязки.

Наверное, это было крайне глупо с моей стороны, но первым делом я начала оглядываться по сторонам, вместо того чтобы ринуться смотреть подсказки.

Вместе со мной в большой беседке было около двенадцати девушек. Рядом со входом стояли два парня, один из которых сегодня днем встретился мне в коридоре, сопровождая налетевшую на меня Миранду.

Вдалеке за беседкой стояла группа старшекурсников, среди которых были как парни, так и девушки. Очевидно, что наши партнеры, чьи тела мы недавно исследовали, и любопытные зрители нашего позора.

Также я заметила вдалеке еще одну большую группу студентов, наверное, там проходило посвящение других первокурсников, которым, надеюсь, с заданиями повезло больше.

Мне хотелось еще осмотреться, но я понимала, что время поджимает. Тем более остальные девочки уже во всю изучали свои бумажки.

Я дрожащим руками залезла в карман, только сейчас подумав, как будет глупо, если я их потеряла. Но нет, бумажки оказались на месте.

«Он может быть нежным и страстным. Прощальным, ответственным, властным...» - гласила первая загадка. Ну тут и думать не надо было. Тут зашифрован поцелуй.

Я вздохнула, разворачивая вторую бумажку и вчитываясь в ее текст.

«Ты только слышишь, но не видишь...». Интересно, но непонятно. Ну и что там в третьей бумажке?

«Даже бастарды должны быть обучены основам магии. Надеюсь, тебя учили ставить завесу, чтобы другие не увидели ход твоих мыслей».

Завесу от мыслей меня ставить не учили, только блок от ментального воздействия. Но не думаю, что тут речь о нем. Какой завесе учат всех?

Самым очевидным ответом был простой барьер, который подобно забору на пару мгновений отгораживал мага с одной стороны. Банальная и бесполезная магия. Но...

Я снова осмотрелась. Главный парень, который давал нам все инструкции стоял так, что, встав рядом с ним можно было легко отгородиться этим забором от других участниц. Они бы ничего не поняли и даже не заметили. И логично, что вторая загадка про него. Его я слышала, но не видела. Но что я должна сделать? Поцеловать его? Стоп, а если у нас у всех одинаковые задания, его все должны поцеловать? А он

не переборщил с самомнением?!

Злой взгляд, брошенный на парня, был таким красноречивым, что он рассмеялся, а потом подмигнул мне.

Поцелуй тебе нужен? Будет тебе поцелуй! Благо, тут не сказано какой.

Я перовой из всех первокурсниц вышла из беседки, чем привлекла всеобщее внимание. Парень заметно оживился, а зрители за его спиной зашушукались, ожидая, что я буду делать дальше. По их логике я должна была подойти к нахалу, но нет.

Одной рукой я выставила блок, который держался всего пару секунд и для девушек, оставшихся за моей спиной, создавал иллюзию, что ничего не происходит. На деле же я ехидно улыбнулась и послала этому гаду самый жаркий воздушный поцелуй, который только могла. Правда в конце еле удержалась, чтобы не показать неприличный жест, но вовремя сообразила, что этот жест может иметь последствия. А последствия мне тут не нравятся, это я уже поняла.

– Ну что, парни, засчитаем? – обратился главарь к остальным, а я почувствовала, как барьер позади меня пал, а значит нас снова видели и слышали без иллюзий.

– Да. Технически она все выполнила.

В темноте и с такого расстояния было сложно понять, кто ему ответил, но меня ответ порадовал, а это главное.

– Ладно, скучная ты, но можешь идти, – зевнул главарь этого безобразия и мгновенно потерял ко мне интерес, ведь

из беседки уже выходила следующая девочка, поэтому меня жестом поторопили.

«Можешь идти» - спасибо конечно, только бы знать куда.

В главный вход мне зайти не дали. Старшекурсники, которые дежурили на территории, покрутили пальцами у виска и указали на запасной вход. И тут начались проблемы. В академии я еще вообще не ориентировалась, поэтому понятия не имела, как отсюда попасть в жилые комнаты.

Я начала двигаться наугад, стараясь разглядеть что-то знакомое в мрачных ночных помещениях. Внезапно мне показалось, что я увидела на двери знак, означающий душевую. Ну а что еще могут значить капельки на табличке?

Душевая - это хорошо. Холодный душ мне сейчас точно не повредит. Тем более если тут душевые, значит совсем близко жилые комнаты.

Я резко взбодрилась и открыла дверь, намереваясь изучить душевую и умыться. Вот только попала я не туда, но поняла это не сразу, а лишь когда шаря вдоль стены в поисках выключателя наступила в какой-то таз, из-за чего включение света совпало с громким лязганьем металла, что привлекло внимание фиртов...

Несколько человекоподобных существ с коричневой кожей и бесцветными глазами уставились на меня. У них не было волос, не было ресниц, зато были непропорционально длинные конечности и выпирающая грудная клетка.

– Извините! – прошептала я и выбежала обратно, закрыв

за собой дверь. Все, на сегодня хватит приключений!

Я неслась с какой-то бешеной скоростью, причем мне было все равно куда, главное подальше оттуда. Надо запомнить, что капельки на двери означают подсобные рабочие помещения, куда лучше не соваться.

К собственному удивлению, я как-то попала в центральный холл, где утром рассталась с родителями. Отсюда я дорогу помнила, поэтому быстро прибежала к себе, заперлась и прислонилась спиной к двери.

– Успокойся, Николь! Ты справишься!

ГЛАВА 2

Никогда не думала, что сны могут иметь аромат. Но сегодняшний сон его имел: древесный с нотками меда и табака. Я не видела спутника, но чувствовала, как он берет меня за руку и выводит с территории академии, окутанной густым туманом, на солнечный пляж, где я когда-то в детстве отдыхала с бабушкой и дедушкой.

И при других обстоятельствах я бы посчитала этот сон дурацким, но сейчас я радовалась любому сну, если в нем не было фиртов, ведь я была уверена, что именно они придут ночью в мое воображение.

Сегодня был крайний день перед началом занятий, и мне предстояло изучить территорию академии, найти библиотеку, столовую, и как-то добыть расписание. А еще все-таки дойти до душевой...

К счастью, с последнем все оказалось просто, ведь я проснулась не от будильника или яркого солнечного луча, весело прыгающего по лицу, а от топота в коридоре. Мда, слышимость тут прекрасная. Семь утра? Зачем в выходной так рано вставать?

Я натянула на себя вчерашнюю одежду и приоткрыла дверь. По коридору шли заспанные, растрепанные и в большинстве своем не выспавшиеся девушки, причем все шли в одном направлении, значит душевые там.

Я сразу поняла, что в своем виде с толпой мне не смешаться. Большинство девушек шли прямо в халатах, причем кто-то в махровых, а кто-то в кокетливых атласных, поэтому несколько первогодок, которые следовали за толпой, сразу выделялись своим собранным внешним видом.

Пока я рассуждала как поступить, а также оценивала масштабы душевой, чтобы вместить столько народу, рядом со мной открылась соседняя дверь и из нее показалась испуганная девушка. Она также, как и я, осмотрела толпу, а потом остановила свой взгляд на мне.

– Привет, я Талиса, – смущенно пробормотала она.

– Николь.

Не могу сказать, что в мои планы входило заводить тут друзей, но я приветливо кивнула. Все же и мне нужны были собеседники.

– Сегодня же нет занятий, почему они встали так рано? – обратилась я к соседке.

– Завтрак до девяти. Они сейчас примут душ, потом будут прихорашиваться, и только в восемь с чем-то пойдут в столовую.

– А ты откуда знаешь?

– Я приехала два дня назад и уже успела тут кое-что изучить, – все также смущенно проговорила девушка.

– А насколько большая душевая?

– А ты там еще не была?

– Нет, – вздохнула я, ведь мой организм уже давно требо-

вал, чтобы я ему показала если не душевые, то как минимум туалетные комнаты.

– Идем, – проговорила Талиса и поманила меня за собой.

Мы подошли к огромной двери, за которой прятался коридор.

– Две двери справа ведут в туалетные комнаты, а слева в душевые, – пояснила девушка.

– А зачем деление? – не поняла я. – Или тут женские и мужские?!

После вчерашнего посвящения я бы уже ничему не удивилась.

– Нет, – вытаращила на меня глаза соседка, и это выглядело забавно. – Просто за первыми дверями старые туалетные и душевые, они для всех. А за вторыми новые, туда ходят только старшекурсницы.

«Сословное» деление мне стало понятно еще вчера вечером: выдержал тут четыре года, заслужил привилегия. Может, оно и логично.

Так как терпеть я больше не могла, я быстро скрылась за первой дверью справа, отметив, что не такие тут кабинки и старые. А самое главное, их много, значит очередей быть не должно.

Помыв руки, я отправилась смотреть на душевые. Они тоже оказались лучше, чем я ожидала. Правда, тут была очередь, но и я пришла без банных принадлежностей.

Поблагодарив Талису и оставив ее сторожить очередь, я

побежала за банной сумочкой, а когда вернулась, Талиса уже подошла к широкой скамье и принялась раздеваться. Я конечно смушалась, но все же последовала ее примеру, правда все равно закуталась в полотенце. А потом начала доставать вещи.

– Ты первая иди, я после тебя, – повернулась к соседке и заметила, как странно она на меня смотрит. – Что-то не так?

– Шампунь, – не стала скрывать девушка.

– А, – махнула я рукой. – У меня очень непослушные волосы, к тому же длинные. Мне эти шампунь и бальзам лучше всего подходят. Маску сейчас с собой брать не стала, но она тоже из этой серии...

– Николь, это конечно не мое дело. Но лучше не доставай его тут при всех.

– Почему? – не поняла я и даже немного разозлилась. – Что с ним не так?

– Он очень дорогой.

Я перевела взгляд на флакон с шампунем. Да, пусть я никогда не была любимой дочкой, но на шампуне все же могла не экономить. Хотя было бы забавно, если бы мне еще и в этом отказали...

Я быстро спрятала флаконы обратно в сумку и вместе с ней прошла в освободившуюся кабинку, а Талиса заняла соседнюю.

– Лучше всего вставать без чего-то шесть, в это время ванная комната почти пуста. Ходят только первые и вторые кур-

сы, и то не все, – начала рассказывать соседка, когда мы шли обратно в комнаты.

– Потому что четвертый курс имеет вип условия. А третий?

– А третий просто идет без очереди, – вздохнула девушка.

– Талиса, по поводу шампуня... – я никак не могла успокоиться. – Неужели тут все из бедных семей?

– Большинство да. Мало кто имеет статус бастарда, но при этом живет в богатой семье. Особенно среди девочек. Среди парней, как я поняла, таких больше.

– Ну да. Мужчина не имеет в официальном браке сына и растит бастарда, – такие истории я знала.

– А девочки если и есть богатые, то они не афишируют. Причину не знаю. Думаю, затравят. Тут еще те нравы...

С последней фразой я поспорить не могла, да и не хотела. Тем более мы подошли к комнатам.

– Когда лучше идти на завтрак? – спросила я.

– Чем быстрее, тем лучше. Так что как только волосы высушим...

– Без проблем.

Я быстро провела руками сначала над своими волосами, потом над волосами девушки, и та вытаращила на меня глаза.

Да, несмотря на то, что сушка волос – магия бытовая, она все равно сложная, так как ты работаешь с человеком. Вот высушить одеяло – пожалуйста, а волосы нет. И только маги

определенного уровня могли себе это позволить.

– Ты еще и маг сильный, – не спросила, а констатировала Талиса.

– Да.

Это было еще одной моей особенностью. Папина дочь от первой жены хоть и имела в роду исключительно аристократов, все равно обладала слабым уровнем магии. А вот я, аристократка лишь наполовину, по силе лишь немногим уступала брату. Хотя, я уверена, если бы меня нормально учили, то и ему бы не уступала.

– Сильный маг из богатой семьи. Что ты здесь делаешь?

Я лишь развела руками, показывая, что не хочу говорить на эту тему. Ну да, бастарды обычно слабые, лишённые родительских денег, нежеланные. Я же совсем другое дело. Желанная, но ненужная...

– Так что, идем на завтрак? – поспешила я перевести тему.

Коридоры академии уже заполнялись студентами, причем студентами крайне неприветливыми и, я бы даже сказала, озлобленными. Первокурсников было видно сразу: они были испуганными и старались держаться высокомерно. Побитые одиночки, я бы их назвала так. А вот старшие курсы выделялись своей расслабленностью и равнодушными взглядами. Они как раз не старались держаться высокомерно, а именно вели себя так. Только сейчас я поняла, насколько это разные вещи. Некоторые смотрели заинтересованно, но знакомиться не подходили, чему я была рада.

Благодаря Талисе мы быстро дошли до столовой, и я принялась изучать представленное меню, которая не радовало разнообразием.

Место раздачи представляло из себя длинную очередь студентов с подносами, на которые недружелюбные повари-хи накладывали выбранные блюда (выбор был так себе, если честно). В итоге на моем подносе оказались чай и омлет, а дегустацию яичницы и сосисок я решила оставить на будущее. К тому же, Талиса тоже взяла омлет, а она тут не первый день, может уже нашла самое вкусное из имеющегося.

К счастью, свободных столиков было достаточно.

– Просто еще старшие курсы не подошли, – шепнула мне на ухо соседка и потащила меня в самую даль столовой. – Они обычно садятся на возвышении у входа, – прошептала она, показывая на несколько рядов столиков, находящихся на подобию небольшой сцены.

Я согласилась с Талисой, что лучше сесть подальше, поэтому с энтузиазмом ушла вглубь помещения.

Что я могла сказать про еду? Когда я была маленькой, папа как-то раз взял меня, брата и сестру в приют, ведь что может быть для политического имиджа лучше, чем посещение подобных мест? Правильно, посещение подобных мест вместе с семьей. А для международного дипломата имидж очень важен. Так вот, в том приюте кормили так же, а может, и немного лучше.

Честно выпив кружку чая (который на фоне омлета пока-

зался очень вкусным) и съев половину этого самого омлета я решила, что хватит издевательств над желудком...

– А я могу еще раз сходить и взять сосиски?

– Ты думаешь они лучше? – удивленно заломила бровь Талиса.

– Нет? – удрученно вздохнула я.

– Как по мне – нет. Но тебе еду второй раз и не дадут, а вот за чаем можешь сходить, – во время последней фразы соседка красноречиво посмотрела на мою пустую кружку.

– А поварили всех помнят, кто уже брал еду?

– Да. Вчера один парень на обед попробовал два раза взять суп, он так получил...

– О, это хорошо! – взбодрилась я.

– Хорошо, что парень получил? – удивилась девушка.

– Нет, что захотел второй раз взять суп, значит он тут нормальный.

– Суп и правда ничего, – задумалась Талиса.

Что ж, может и правда взять еще чаю? Это все же лучше, чем ничего. А то еще неизвестно, что на обед будет. Может там и напитки не порадуют.

Я медленно встала и снова направилась к очереди, которая заметно подросла.

Взяв поднос и пристроившись в конце, я начала заглядывать вперед очереди, пытаюсь понять, можно ли как-то втиснуться за напитком и уйти. И мне даже показалось, что такая возможность есть, вот только все мои мысли моменталь-

но испарились из головы, ведь в мой нос ударил древесной аромат с ноками меда и табака.

Мое сердце сделало кульбит, и я оглянулась. Сзади меня стояла группа старшекурсников, среди которых был тот самый сопровождающий блондинки и по совместительству руководитель ночного цирка, но одеколон был не его. Рядом с ним стоял высокий брюнет с темными каштановыми волосами и синими глазами.

Я испуганно уставилась на него, понимая, что ночью нагло исследовала его тело. От этого мне сразу стало как-то неудобно.

– Эрик, по-моему, она тебя как-то узнала, – ехидно сказал вчерашний ведущий, и я поняла, что все это время пялилась на парня. Сам же Эрик, до этого не обращающий на меня никакого внимания, наконец перевел на меня взгляд и посмотрел изучающе и как-то... хищно.

– Привет, – произнес он, дополняя свою речь обворожительной улыбкой и не переставая изучать меня взглядом.

– П-привет, – заикаясь, ответила я.

– Рид, ты прав, она и правда как-то меня узнала. Хочешь повторить? – последняя фраза была адресована мне.

– Что? Ты в своем уме? – моментально взвилась я, буквально швыряя поднос на место и удаляясь обратно к столу. При этом все мои действия сопровождались громким мужским смехом. Ну и вишенкой на торте стала та самая блондинка Миранда, которая попала мне на встречу и про-

водила меня заинтересованным и одновременно ехидным взглядом, правда, когда она внимательно осмотрела мой костюм, в который я сегодня оделась, ее взгляд как-то нехорошо изменился.

– Ты чего? – удивленно уставилась на меня Талиса, когда я зло плюхнулась на свой стул. – Чай закончился? Или тебе не разрешили второй раз его взять?

– Что? Какой чай? – не сразу поняла я. – Ааа, нет. Тут другое. Слушай, а какое тебе вчера посвящение досталось?

– Нас привели на крышу одной из башен академии, привязали к ногам веревки и заставили прыгать... Было очень страшно. Я вообще высоты боюсь, а тут ты к тому же абсолютно не знаешь людей, которые делали узел, да и к прочности веревки у меня были вопросы.

– И ты прыгнула?

– Конечно, все прыгнули. Визжали, но прыгали. Ты что, не слышала, что местное посвящение лучше пройти сразу?

– Слышала, – вздохнула я, двумя руками обнимая пустую кружку и злясь на себя за свою странную реакцию на парня.

– А вашей группе какое задание досталось? – спросила соседка, а я, не видя смысла скрывать, все ей рассказала.

– Ого... Заковыристо. Прямо с фантазией люди подошли к делу.

– Ты ими восхищаешься? – удивилась я.

– Не ими, а их оригинальностью. Согласись, их задание более продуманное, чем прыжок с крыши.

Я в очередной раз вздохнула, понимая, что в целом соседка права.

– Только вот что странно, – тем временем задумалась Талиса. – Мы с тобой живем в соседних комнатах, почему тогда мы в разные группы попали? Я думала, тут как-то по комнатам распределяют...

– Думаю потому что днем я отказалась извиняться перед той блондинкой, которая сама же на меня и налетела, – и я указала рукой на компанию старшекурсников.

– Ой, – сразу заволновалась Талиса. – Я их конечно не знаю, но они в академии что-то вроде местной элиты... Не надо с ними ссориться.

– Так это не я с ними, а они со мной!

– Просто забудь! – серьезно посмотрела на меня девушка, и я снова была вынуждена согласиться, что она права. Конечно, я всегда умела за себя постоять, но данная академия – не то место, где нужно делать себе имя. Главное достигнуть своей цели.

– Талиса, а с моим внешним видом все хорошо? Миранда сейчас как-то странно на меня посмотрела.

– Ты одета в дорогие вещи, это бросается в глаза.

– И что?

– Ну, мне все равно, – пожала плечами девушка. – А как другие отреагируют, я не знаю. Зависть, злость, может еще что.

– Поняла. Впредь буду одеваться проще.

Я в очередной раз вспомнила сестру. Если на мои вещи тут такая реакция, что бы было, если бы она в своих вышла?

– Ладно, завтра одену форму, и все забудут, в чем я была в первый день. Надо искать плюсы во всем, – попыталась успокоить себя я. – Зато теперь я знаю, что девушку зовут Миранда, этого парня с длинными волосами, который сопровождал Миранду в коридоре, а потом был ведущим посвящения зовут Рид. Ну а парня, которому досталась роль моего напарника и чье голое тело я лапала зовут Эрик. Может пригодится? – постаралась улыбнуться я.

– Надеюсь, нет, – покачала головой Талиса.

Мы уже хотели разойтись, когда в другом конце столовой вскочили два парня и начали самый настоящий магический мордобой.

– Ой, это же запрещено здесь... – прикрыла рот руками Талиса.

Эту информацию я тоже знала. Магия вне учебных аудиторий и вне стадиона запрещена во всех академиях.

– Наверное, тоже первогодки, – пожала плечами я. – Может они правила не знают.

В этот момент Рид и Эрик встали из-за своего столика и направились в эпицентр событий. Удивительно, но им хватило пары пассивов, чтобы остановить драку.

– Ого, а они сильные... – присвистнула я, видя, как кулак Эрика, на котором еще пару минут назад плясали языки синих разрядов, снова становится обычным. Ого, он что,

маг энергии? Конечно, синюю магию можно было принять за водную, только вот я сама водица, и я прекрасно знаю, как выглядит наша магия. И это не она.

– Конечно сильные, – отвлекла меня от мыслей Талиса. – Я же говорю, они тут что-то вроде местной элиты.

К этому моменту в столовую подоспели преподаватели (во всяком случае я подумала, что это именно они). Один из них был высоким мужчиной с благородной сединой, а второй достаточно молодым и симпатичным. Ему было не больше тридцати. Они быстро осмотрели столовую и куда-то увели зачинщиков драки.

– И что теперь с ними будет?

– Понятия не имею, – пожалала плечами соседка. – Отсюда же вроде не выгоняют?

– Не выгоняют, куда еще деть бастардов? Но и без наказания не оставят... Я слышала, тут очень жесткая дисциплина.

Мы договорились разойтись по комнатам, чтобы я наконец-то разобрала вещи, а потом обойти территорию, с которой Талиса уже успела познакомиться.

Вещей я взяла минимум, поэтому очень быстро разобрала чемодан и достала форму. Она представляла из себя черную юбку, белую блузку с эмблемой на плече и бордовый галстук. В академии было всего три факультета: боевой, целительский и бытовой. И мне еще при поступлении выдали эмблему боевого факультета, основным цветом которого был именно бордовый.

Пока занятия не начались, все ходили в своем, поэтому я не знала, с какого факультета местная элита старшекурсников, но почему-то была уверена, что тоже с боевого.

Форму я пока отложила, но все же переоделась, сменив дорогой костюм на самое простое платье. Ведь внимание – это последнее, что мне нужно. Я и так уже допустила несколько ошибок,

– Нет, Николь, Так дело не пойдет! Старшекурсники очень быстро о тебе забудут, и ты сможешь спокойно учиться, чтобы попасть в команду.

Я выпрямила спину, несколько раз передернула плечами и пошла сообщать соседке, что готова к экскурсии.

– Ты быстро, – удивленно посмотрела на меня Талиса.

– Вещей мало, – пожала плечами я. – А ты на каком факультете будешь учиться?

– На бытовом, а ты? Хотя подожди, дай угадаю. На боевом?

– Да. Это так очевидно?

– Ты сильный маг.

– Может я целитель?

После этой фразы Талиса одарила меня таким взглядом, что я сразу поняла, что произвела правильное впечатление. Мне до целителя, как дракону до ящерицы.

Мы неспешно прошли по коридору и вышли на улицу, чтобы я наконец-то при дневном свете смогла осмотреть свое новое место жительства. До этого я жила в нескольких ме-

стах, но все они располагались в светлых и богатых районах, где стены выложены белым камнем, а территории украшены зелеными газонами. Здесь же все было иначе: темные каменные стены, высокие остроконечные башни. Академия бастардов была выполнена в готическом стиле и возвышалась на мрачной территории. Я только сейчас смогла увидеть, что витражи на окнах изображали сцены из древних магических ритуалов и битв, а их стекла переливались тусклыми цветами под редкими лучами солнца.

– Почему тут все такое...

– Мрачное? – закончила мою мысль Талиса. – Не знаю. Но говорят, что эту академию много лет назад основали бастарды, которым не разрешили развивать свою силу. Думаю, их жизнь была сложной, и на светлую и радостную архитектуру им просто не хватило вдохновения.

Мы прошли чуть дальше, и я снова обернулась, чтобы рассмотреть академию издалека. Отсюда было видно, что высокие башни в некоторых местах покрылись мхом и лишайником, а их шпили пропали в сером тумане. Хотя наличие тумана было легко объяснить: академия была спрятана в лесу на болотистой местности. Туманы для здешних мест – норма.

Помимо нас по витиеватым дорожкам гуляло много студентов, видимо, тоже осматривались. Некоторые из них уже переоделись в форму, и мне почему-то казалось, что это дети из самых неблагополучных условий, у которых форма –

самая приличная одежда из всего гардероба. Та же Талиса была одета хоть и просто, но вполне достойно, да и не выглядела она побитой жизнью. Но ведь в академии был очень разный контингент...

– Если я ничего не рассказала о себе, будет очень неприлично спрашивать о твоей семье? – не выдержала я, обращаясь к соседке.

– Я выросла с мамой и бабушкой в небольшой деревне около Кайрона. Про отца почти ничего не знаю. Мама не рассказывала. Они с бабушкой пекари. Мама очень порадовалась, что во мне проснулась магия отца, после академии смогу им помогать, дела в пекарне пойдут быстрее.

– А как ты доказала, что бастард? Ну то есть что твой отец именно аристократ, а не обычный деревенский маг, ведь такие тоже бывают?

– Когда я поступала, меня попросили положить руки на артефакт, и он засветился синим. Это значило, что во мне течет кровь аристократа.

– А, так вот зачем меня просили до этого камня дотронуться, – вспомнила я свое зачисление.

– А тебе не объяснили? – удивилась Талиса.

– Они сказали, что это для протокола. Но вообще я пришла с отцом-аристократом, с которым мы, к сожалению, похожи внешне. Поэтому это была лишь формальность. И не смотри на меня так. Да, я живу с родителями, но я бастард. Может быть потом расскажу, но не сейчас, прости.

– Ничего, – спокойно ответила Талиса. – Я не люблю лезть к другим в душу.

Мы уже зашли в глубь территории, где старые деревья, склонившиеся под тяжестью времени, мешали нормально идти.

– А куда ведет эта тропинка?

– Да по сути никуда, она прогулочная. Скоро повернет, и мы вернемся обратно. Хочешь, сходим к библиотеке?

– А она не в основном корпусе находится?

– Нет. Идем, ты впечатлишься.

Библиотека академии располагалась в одном из самых старых зданий. Её массивные двери из чёрного дуба украшали железные узоры в виде древних рун. Внутри царила полутьма, освещённая лишь магическими свечами, расставленными по длинным деревянным столам. Полки с книгами поднимались до самого потолка, а лестницы и мостики между ними создавали лабиринт знаний.

– Мда, – покачала головой я. – Уверена, тут больше сделано для антуража, а не для нужды.

– Возможно.

– А когда нам учебники будут выдавать?

– Завтра после вводной лекции.

К концу экскурсии я узнала, что лаборатории находились в подземельях академии. Там же спрятались и тренировочные площадки. А вот все остальные аудитории оказались вполне обычными и ничем не примечательными. Длинные

коридоры верхних этажей, самые обычные, но массивные двери, большие окна.

Так как обед мы пропустили, на ужин я пришла достаточно голодной, но даже в таком состоянии не смогла по достоинству оценить шедевры местных поваров, поэтому просто направилась спать. Правда на выходе столкнулась с компанией старшекурсников, которые явно ждали, что я в очередной раз смущенно буду на них смотреть или еще что-нибудь выкину, но я быстро прошла мимо, решив, что хватит с меня их компании.

ГЛАВА 3

В этот раз я проснулась не от топота в коридоре, а от будильника, который предусмотрительно завела на половину шестого. К раннему подъему я была привыкшей, поэтому с легкостью встала и поспешила в душ, который оказался почти пустым. Причем в душ я пошла в теплом махровом халате, посчитав, что надо привыкать к новым условиям. А уже вернувшись в комнату переоделась в форму, закатала рукава, как обычно это делала, и задумалась, корректно ли будет в такое время постучаться к Талисе.

К счастью, соседка моментально открыла, не успела я и несколько раз робко стукнуть в дверь.

– Ты тоже готова? – немного удивленно спросила я.

– Да, только собралась.

В отличие от меня у девушки было каре из почти черных волос, от чего ее сборы явно занимали меньше времени. Логично, почему мы в душе не пересеклись, я-то свою гриву пока уложу.

– Тогда идем?

– Идем.

– Не знаешь, вещи сразу брать, или успеем после завтрака вернуться?

– Мы рано, думаю, успеем, – пожала плечами девушка и заперла за собой дверь.

В столовую мы пришли к самому ее открытию, поэтому одними из первых взяли себе еды, остановившись на омлете. Также я сразу взяла себе две кружки чая.

Компания старшекурсников нам не встретилась, от чего я сделала радостный вывод, что в учебные дни наши расписание будут слишком разными, чтобы мы пересекались.

«Первокурсники, важное сообщение для вас...», – неожиданно пробасил громкий мужской голос, в котором я сразу узнала ректора. Он явно использовал какой-то магический громкоговоритель, ведь одновременно с речью в воздухе появилось и его изображение, на которое все студенты испуганно уставились. Еще бы, вид хоть и возрастного, но статного боевого мага сразу внушал уважение.

«Меня зовут господин Валиран Древен, и я являюсь ректором данной академии. Все важные новости я обычно транслирую подобным образом на все аудитории. И сейчас я запустил проекцию, чтобы сообщить, что первое занятие у всех факультетов первого курса пройдет во второй аудитории. Начало в 8.30, не опаздывайте».

Как только ректор закончил свою речь, его изображение сразу же пропало, а я перевела взгляд на массивные настенные часы. Стрелка часов не доползла еще даже до восьми, а у меня уже обе кружки были пустыми.

– Ну что, за вещами? Или ты не хочешь приходить в аудиторию первой? – обратилась ко мне Талиса.

– А какая разница? – не поняла я.

– Ну... – замялась девушка.

– Что?

– Кто первый приходит - обычно первые парты занимает.

– И?

– И ты не против?

– Только «за». Я сюда учиться приехала.

Судя по радостному взгляду Талисы, она тоже. Поэтому мы быстро встали из-за стола и направились к жилому крылу.

Сумку я собрала еще с вечера. Когда весной мы подавали документы на зачисление, нам сразу сообщили перечень предметов и необходимой канцелярии. Тогда же я и познакомилась с ректором, поэтому сегодня без труда узнала его голос.

Еще раз проверив содержимое сумки, я уже хотела выйти, но все же не выдержала и достала из чемодана магифон. Вещь достаточно дорогая, поэтому я решила ее здесь не демонстрировать. Хотя, возможно, я просто не хотела его включать. Но сейчас не удержалась и зажала большую круглую кнопку. Один пропущенный от мамы и два от отца. И чего они хотели?

Со злостью выключила магифон и бросила обратно в чемодан. Талиса наверняка уже ждет.

Первый учебный день прошел как в тумане: мы прослушали общую вводную лекцию в исполнении самого ректора. Потом подписали бумаги о том, что мы знакомы с правилами

поведения в академии. Получили учебники в мрачной библиотеке (работники которой, кстати, оказались очень даже милыми, улыбчивыми и приветливыми). Отнесли все в комнаты, отметив, что ни один представитель мужского пола не помог никому из девочек. В этом плане старшие курсы явно были дружнее. Хотя, чему я удивляюсь? Сама не планировала ни с кем тут общаться и знакомиться. Если бы не Талиса, тоже бы ходила особняком.

Потом у нас была забавная лекция с пожилым профессором Раймоном, который начал читать нам историю магических наук.

А финальной парой стала лекция того самого молодого преподавателя, который вчера пришел в столовую, чтобы забрать зачинщиков драки.

– Добрый день. Позвольте представиться, меня зовут профессор Томас Хельт, можно просто профессор Хельт. Я буду преподавать у вас теоретический курс защитных плетений. Я работаю в паре с вашим преподавателем по боевой подготовке, с которым вы вскоре познакомитесь. Его зовут профессор Крайс. И он с вами будет на практике отрабатывать то, что я буду вещать в теории. Есть вопросы?

Мы по-прежнему занимали первую парту, поэтому я не сразу заметила, что поднятых рук оказалось достаточно много.

– Дайте угадаю, – улыбнулся профессор, и его улыбка еще раз выдала, что он очень молод. – Вы все хотите спросить,

почему здесь вместе сидят и боевики, и бытовики, и лекари. На самом деле на первом курсе у вас программа очень похожа. Разница в часах. Поэтому какие-то пары вы будете посещать вместе, это всегда будет первый урок новой темы. Далее с бытовиками мы будем прощаться на неделю, а с лекарями потом встречаться еще один раз, чтобы углубить знания, ну а с боевиками мы и вовсе будем видеться три раза в неделю. Ваше расписание в любом случае будет плавающим, вам же его выдали?

По залу прокатилось недружное мычание, означающее - «да».

– Отлично. Там сейчас расписание до конца этой недели, в воскресенье оно обновится, не забудьте посмотреть.

Расписания нам выдали в библиотеке вместе с учебниками, и мы еще там заметили, что большая часть пар у нас с Талисой совпадает.

После ответа на оставшиеся вопросы профессор рассказал только про технику безопасности и снова дал нам подписывать бумаги о том, что мы эту самую технику безопасности прослушали. Скучно...

Но не смотря на туманность и отсутствие как таковой новой информации организм все равно решил, что устал и проголодался, поэтому сегодня мы пропускать обед не стали. Правда не успели набрать еды и сесть за стол, как в столовой снова раздался громкий голос ректора, а пространство вновь озарилось его серьезным видом.

«Внимание всех студентов академии. Вы наверняка знаете, что в этом году состоится турнир академий. Если вам интересны подробности, или вы считаете, что можете стать частью команды академии, мы ждем вас через двадцать минут в спортивном зале».

– Ты знаешь, где тут зал? – я чуть ли не схватила Талису за руку, изрядно напугав этим девушку.

– Нет, а зачем тебе?

– Я хочу в команду!

– Что? Ты только поступила, тебя не возьмут.

– А вдруг?

– Николь, что с тобой не так? – серьезно посмотрела на меня Талиса.

– Все так. Просто я очень хочу...

– Тебя не возьмут. И нет, я не знаю, где зал.

Я оглянулась и поняла, что после объявления ректора к выходу сразу потянулась толпа студентов. И я решила, что следовать за толпой в данном случае будет логичным решением.

– Ты куда? А еда?

– Я не хочу.

К моему удивлению, Талиса также отставила поднос и пошла за мной.

– Талиса, если ты голодна, давай я к тебе после встречи в зале присоединюсь.

– Ну нет, теперь мне уже тоже интересно! – усмехнулась

соседка.

С помощью толпы мы и правда легко нашли зал, где на небольших трибунах почти не осталось свободных мест, поэтому нам пришлось лезть достаточно высоко.

В центре огромного зала уже стояли ректор, второй преподаватель из столовой и ... Эрик? А что этот парень с посвящения там делает? И только когда я его увидела, мне показалась, что я снова почувствовала его парфюм.

– Я даже не сомневался, что наберется столько желающих, – усмехнулся ректор, предварительно усилив свой голос магией.

Все студенты моментально подобрались и прекратил разговоры, а преподаватель, стоящий рядом с ректором, хмыкнул.

– Что ж, – продолжил глава академии. – Я думаю, что вы все прекрасно знаете про турнир академий, но я все же кратко напомню. Раз в четыре года между четырьмя академиями королевства проходит некий турнир. Изначально он задумывался как мероприятие, направленное на сплочение студентов разных академий, но в итоге все это только усилило вражду между академиями. Как по мне, идея спланировать молодых магов с помощью соревнований изначально провальная, но мое мнение никто не спрашивал, поэтому имеем то, что имеем. Всего в королевстве как я уже сказал четыре академии:

Высшая королевская академия. Там учатся дети самых

высокопоставленных аристократов. И не мне вам объяснять, что кровь аристократов несет в себе сильную магию, поэтому команды оттуда всегда сильные.

Вторая академия – военная академия королевства. Маги там не такие сильные, но с отличной физической подготовкой. В отличие от студентов королевской академии они не боятся пачкать руки и обладают отличной выдержкой.

Третья академия – академия прикладной магии. Это тоже аристократы, правда не такие знатные, как в высшей королевской академии, однако их родители также не лишены титулов. Только вот им не повезло родиться со слабой магией. Но этот недостаток они зачастую компенсируют тем, что обладают прекрасной теоретической подготовкой, ведь их с детства готовят в юристы, казначеи и прочие престижные профессии, не требующие силы. Они очень умны и эрудированы.

Ну и мы, четвертая академия королевства или, как нас называют в народе, академия бастардов. Раньше мы никогда не выигрывали данный турнир, занимая в основном последние места, однако это не значит, что у нас нет шансов на победу. Многие из нас обладают магией высших аристократов. Мы точно также, как студенты военной академии, не боимся испачкать руки. Наша сила в том, что мы разные. В нашей академии собираются люди с абсолютно разной судьбой. И ключ к успеху лежит в том, чтобы грамотно собрать команду. И такая ответственность, которую кто-то называет честью, в

этом году выпала Эрику Картену.

После последней фразы Эрик сделал шаг вперед, и зал разродился громки аплодисментами и овациями. Я же начала вспоминать, где слышала фамилию Картен. Вроде отец как-то упоминал «ле Картъен». Приставка «ле» в нашем королевстве обозначала древний род, обладающий собственными землями. Но представитель этого рода точно не может иметь магию энергии, значит Эрик не может быть их бастардом. Скорее всего парень просто родился или вырос на земле ле Картъен, вот и получил такую фамилию. Сирота?

– Я рад, что вы одобряете выбор капитана команды, – продолжил ректор, и зал снова затих. – Теперь давайте я расскажу вам, как будет проходить отбор в команду. На протяжении полугода для всех желающих будут назначены дополнительные тренировки, которые будут курировать хорошо вам известные профессора: Леон Крайс и Томас Хельт. Эрик будет наблюдать за вами на тренировках, тренируясь бок о бок с вами, а потом будет наравне с преподавателями принимать зачет, по результатам которого и сформирует команду. Есть вопросы?

Робкая рука откуда-то из центра зала сразу привлекла к себе внимание.

– Да.

– А ходить на тренировки могут все желающие? – неуверенно спросил какой-то паренек.

– Да, – серьезно ответил ректор. – Но только если вы дей-

ствительно хотите попасть в команду. Если же вы расцениваете данные тренировки как способ повысить свои навыки или завести полезные знакомства, очень не советую. Во-первых, вы будете отнимать на себя время, а значит отбирать его у тех, кто потом будет представлять нашу академию на соревнованиях. А во-вторых, что вы будете делать, если попадете в команду? Позорно сбежите при первом же испытании и опозорите нас? Помните, испытания на турнире не безобидные, а зачастую опасные. И вы должны решить для себя – готовы ли вы к этому. Плюс, будем откровенными, нашу академию там не любят, поэтому и ласковых улыбок вместе с добрыми объятиями ждать от турнира не стоит. Еще вопросы?

Больше вопросов не было, и ректору осталось только сообщить нам место и время первой тренировки. Я даже достала блокнот, чтобы записать, когда поймала на себе заинтересованный взгляд Эрика.

– Уверена, он теперь думает, что ты сюда ради него пришла, чтобы полюбоваться, – шепнула мне на ухо Талиса.

– С чего это?

– А что еще тут делать первокурснице? Только глазки строить. Не жди, что тебя кто-то воспримет всерьез.

– Даже не надеюсь, но поверь, жизнь научила меня существовать с этим фактом. Идем.

Мы первыми вышли из зала, в то время как Эрика действительно окружила толпа поклонниц. А недовольный

взгляд Миранды заставил подумать, что между этим двумя что-то есть. Странно, почему я тогда ее чаще видела в компании весельчака Рида?

Первые дни учебы слились воедино: пары, лекции, перемены, домашнее задание, перекусы в столовой.

Несмотря на то, что мы с Талисой по-прежнему сидели на первой парте, мы почти никогда не отвечали и даже не тянули руки. Правило – «не выделяться» работало везде. А так как уже во второй учебный день выяснилось, что почти никто из моих одноклассников не обладал особыми знаниями, поднятая рука явно выделила бы меня из толпы. Хотя к примеру, Талиса, которая никогда не имела домашних учителей, все старательно записывала и учила, чем вызывала у меня искреннее уважение. Но большинство одноклассников откровенно забивали на учебу. По ним сразу было видно, где они видели эту академию вместе с ее знаниями, которые в них насильно впихивали.

Также к своему великому разочарованию в самой себе я за собой заметила, что избегаю старшекурсников. Как только они появлялись где-то на горизонте, я сразу же сворачивала в другой коридор или решала, что не голодна. И самое обидное, на это обратила внимание не только я, но и Талиса, которая не могла промолчать.

– Ты теперь всегда от них шарахаться будешь? – скептически спросила она.

– Я не шарахаюсь, я просто не хочу лишний раз попадать-

ся им на глаза.

– То есть ты не пойдешь на тренировку для желающих попасть в команду?

– Пойду, – вздохнула я.

– Тогда не понимаю, – покачала головой Талиса. – Ты не хочешь с ними пересекаться, но при этом собираешься тренироваться бок о бок с ними. Это нелогично...

Я понимала, что девушка права, но все равно пыталась найти объяснение своим поступкам.

– За эти дни они меня забудут, поэтому мы фактически начнем наше общение с чистого листа. А если я им каждый день буду на глаза попадаться...

– Николь, ты вроде не глупая, – укоризненно посмотрела на меня Талиса. – А несешь ересь. Они тебя запомнили. Сначала ты отказалась извиняться перед Мирандой, потом лапала Эрика, а потом еще и в столовой дала понять, что узнала его.

Талиса была во всем права, но я все равно надеялась, что они меня забудут. Тем более что первая тренировка стояла только в четверг. Однако чуда не произошло.

– О, какие люди, – хихкнул Рид, не успела я войти в зал. Ну естественно, никто меня не забыл. – Эрик, по-моему, это к тебе.

Эрик, до этого беседующий о чем-то с другими старшекурсниками, сразу же повернулся и с наглой улыбкой уставился на меня.

– Привет. Пришла посмотреть на тренировку?

И не успел он это произнести, как мне в нос ударил древесный аромат с нотками меда и табака, от чего у меня сразу все перемешалось в голове.

– Привет... Я... Эээ...

Так Николь, возьми себя в руки.

– Нет, я пришла на тренировку.

– На тренировку? – удивленно заломил бровь старшекурсник и еле сдержал смех. Хотя вру, не сдержал. – Если у тебя сейчас по расписанию пара, то она не здесь.

– Нет, я пришла на тренировку для тех, кто хочет попасть в команду академии.

– Ты серьезно? – улыбка парня стала шире, он смотрел на меня как на маленького глупого ребенка. К тому же к нему начали подходить другие старшекурсники, которые явно заинтересовались нашим разговором.

– И зачем тебе это? – встрял в разговор вездесущий Рид. – Если хочешь быть поближе к кому-то из нас, поверь, есть более приятные способы для этого.

– Что?! – мои щеки вспыхнули. – Я хочу в команду! А не к вам поближе!

– Зачем тебе это?

– Хочу!

– Малышка, не все женские капризы выполняются, увы... – театрально протянул Рид, а Эрик тем временем стал серьезным.

– Как тебя зовут? – недовольным и даже немного ледяным тоном спросил он.

– Николь.

– Николь, я очень надеюсь, что это шутка.

– Нет! И на тренировки могут ходить все...

– В этом-то то вся проблема! – не дал договорить мне парень. – Если ты и правда будешь на них ходить, мне придётся уделять тебе время. То есть отнимать его у остальных. У тех, кто станет частью команды после финального отбора. – Почему вы вообще не рассматриваете тот вариант, что я могу стать частью команды?

– Сколько у тебя за эту неделю было практических боевых пар?

– Их не было.

– А у нас они были три года по несколько раз в неделю. У всех собравшихся здесь. И неужели ты думаешь, что можешь соперничать с кем-то из них?

После последней фразы Эрик красноречиво обвел руками собравшуюся толпу.

– А если могу?

– Не можешь, – зло отрезал парень. – Пойми, в команде нет места для первогодок, тем более для девочек. Если ты хочешь смотреть – смотри, но не участвуй!

– Вы меня даже не знаете!

– Мы знаем, что ты девчонка с первого курса, пусть и боевого факультета. Если бы я знал, что после посвящения ты

за мной бегать будешь, никогда бы не согласился.

– Да посвящение-то тут при чем?! – взбесилась я.

– А я не могу найти другого объяснения, почему тебе могло потребоваться в команду. Только так ты ко мне в постель не попадешь!

– Ты нормальный? Да я и сама туда никогда не лягу! Я просто хочу в команду! Мне плевать на тебя.

– А если ты и правда хочешь в команду, то тебе стоит как можно быстрее понять, что место девушки именно на коленях перед голым мужчиной, а не на подобных мероприятиях.

Эта фраза стала последней каплей моей и так не самой выдающейся сдержанности.

– Знаешь, команду подведет не первогодка, а такой отвратительный капитан! – на этой фразе наши взгляды встретились, и я была уверена, что мой полыхает такой же яростью, как и его. – К счастью, ты мне не можешь запретить участвовать в тренировках.

– Лучше уйди по-хорошему.

– Да пошел ты...

– Построились! – раздался голос тренера, и мы мгновенно отлетели друг от друга. Только вот по взглядам парня и его друзей я поняла, что очень зря сейчас не сдержалась.

ГЛАВА 4

Что я там говорила? Никто не хочет быть изгоем среди изгоев? Поздравьте меня, я им стала.

На протяжении всей тренировки ко мне почти никто не подходил, не считая преподавателей Крайса и Хельта, но и их присутствие было весьма номинальным.

Сначала возрастной профессор по боевой подготовке Леон Крайс, с которым мне только предстояло познакомиться на практических парах для первого курса, прочитал нам технику безопасности, рассказал, что именно ждет от нас на тренировках и показал базовые техник защиты. Потом его сменил более молодой профессор Томас Хельт, который напомнил нам теоретические основы этих техник. Далее оба профессора очень красочно продемонстрировали, как это отрабатывать в парах, а потом сказали разбиться на эти самые пары нам.

В итоге я оказалась с одной стороны тренировочного зала, а все остальные с другой. Ко мне не то, что никто не захотел вставать в пару, в мою сторону даже никто не посмотрел. Правда профессор Хельт попытался исправить ситуацию и сам встал со мной в пару, но ему очень быстро потребовалось уйти по своим делам, и я отрабатывала все одна, и только к концу тренировки ко мне подошел Эрик для проверки задания, которое я буквально завалила. Но тут не было ничего

удивительного, ведь помимо того, что я его толком не отработала в одиночку, меня снова сбил парфюм парня и воспоминания об этом дурацком посвящении. Вот почему мне тогда достался в напарники именно он?

Правда моя неудача расстроила только меня, Эрик же довольно улыбнулся, как и его друзья. Что ж, ожидаемо, что я тут одна первокурсница, но удивительно, что я тут одна девушка. Неужели больше нет желающих?

«Место девушки на коленях перед голым мужчиной» – пронеслась в голове фраза, брошенная Эриком. Неужели тут все придерживаются такого мнения?

Я невольно вспомнила сестру. Сабрина хоть и не стояла на коленях перед мужчинами, но и в драку никогда не лезла. Она бы в такой ситуации сидела на трибуне и наблюдала за красавчиками-старшекурсниками, прям как Миранда всю тренировку.

– Ну как? – обратилась ко мне Талиса, когда я подошла к спальне.

– Отвратительно, – буркнула я.

– Я так и думала.

К счастью, в душе в это время никого не было, поэтому я смогла спокойно привести себя в порядок.

Но следующий учебный день преподнёс новые сюрпризы. На первой же лекции все отсели от нас минимум на одну парту, а то и дальше.

– Так, рассказывай, – недовольно посмотрела на меня Та-

лиса.

– Что рассказывать?

– Как прошла тренировка.

– Я тебе уже за завтраком все рассказала.

– Значит не все. Ты сказала, что первогодку там никто не ждал, что ты была единственной девушкой, и что с тобой никто не встал в пару. Что еще? Ты там с кем-то поругалась?

– Не то чтобы поругалась... Всего лишь послала.

– Кого?!

– Эрика.

– Николь, – закатила глаза соседка. – Я тут ненамного дольше тебя, но уже усвоила правило, что со старшекурсниками лучше не ссориться.

– Я и не ссорилась. Я просто его послала. Но ты бы слышала, что он говорил.

– Да какая разница что он говорил? Ты теперь изгой! Дружить с тобой, это значит дружить против компании Эрика.

– Не значит.

– Значит, и они этого бояться, – Талиса красноречиво обвела взглядом аудиторию.

– Откуда они вообще узнали?

– Слухи порой быстрее самого талантливого гонца.

– Ты тоже отсядешь? – смирившись с ситуацией спросила я.

– Нет. А смысл? Но пожалуйста, больше не ругайся с ними, а еще лучше забудь ты про эти тренировки.

– Нет. Я должна попасть в команду.

– У тебя нет шансов против старшекурсников.

К счастью, в этот момент в аудитории проявился пожилой профессор истории рун, и мы закрыли эту тему.

Сегодня наконец-то стояла боевая практика и спортивная подготовка, на которой я намеривалась показать Талисе, что не стоит сбрасывать меня со счетов.

– Приветствую, – обратилась к нам профессор Леон Крайс, как только мы построились. – Я рад, что в этом году у нас такие амбициозные первокурсники, которые хотят попробовать свою силу на соревнованиях академий. Но если вы так громко заявили о себе, так докажите, что вы пришли вчера на тренировку не ради красивых старшекурсников. Пять кругов!

Не надо было обладать ментальным даром, чтобы понять, что речь профессора относилась ко мне. Кроме меня других первокурсников на вчерашней тренировке не наблюдалось. И я поняла, что мне сейчас дают шанс, которым я обязана воспользоваться.

Несмотря на то, что отец не считал физическую подготовку чем-то необходимым для девочки, я постоянно занималась на равне с братом. Правда не одновременно с ним, а после, старательно подглядывая за его тренировками и записывая все, что его заставляют делать, а потом повторяя.

Пять кругов дались мне достаточно просто, и я пришла одной из первых. Также просто мне дались кувырки, прыжки

и отжимания.

– Что ж, не плохо. А как у нас с магией? – обратился ко мне профессор.

– Надеюсь, хорошо. Не мне судить.

– Правильный ответ. Какая стихия?

– Вода.

– Вода... – задумчиво протянул профессор. – Жалко конечно, что не огонь.

От этой фразы меня слегка передёрнуло. Именно магия огня считалась самой полезной боевой магией. К тому же мой отец и его старшие дети обладали именно этой стихией. Мне же досталась стихия матери, но сила отца. В общем, я во всем была не такой, как моя семья.

– Я маг водных потоков, – выпалила я информацию, которую собиралась дольше хранить в тайне.

– Водных потоков? – удивленно посмотрел на меня профессор. – А это уже интересно.

Дело в том, что большинство магов воды владели магией водных масс, или попросту обычной водной магией, то есть они могли создавать водные сферы, поднимать массы воды и по-разному с ними взаимодействовать. И лишь немногие водники имели склонность чувствовать потоки. Я могла брать тонкие водные плетения и создавать из них нужный мне водяной узор. Я могла чувствовать подводные потоки и работать с ними, направляя в нужное русло. А еще я чувствовала кровь, ведь это тоже жидкость, но о последнем я

никому не говорила.

– Вы намерены и дальше ходить на тренировки для попадания в команду? – выдернул меня из размышлений профессор.

– Да. Мне очень нужно в команду.

– Нужно? То есть это не простое «хочу», а некая нужда?

– Да.

– И какая же?

– Личная.

– Что ж, – задумался Леон Крайс. – Посмотрю, на что вы способны в магии, и, если результат мне понравится, попрошу профессора Хельта позаниматься с вами дополнительно.

От этих слов мне стало легче. Молодой профессор Томас Хельт был одним из немногих, кто не внушал страх, а располагал к себе. Интересно, как он оказался в такой академии? В ранге преподавателя в столь юном возрасте? Неужели тоже бастард? К сожалению, спросит напрямую я не могла, но что-то мне подсказывало, что я все равно это узнаю.

К концу тренировки все были без сил, и во взглядах некоторых буквально читалось, где они видели эту академию.

– Ты в душ идешь? – подползла ко мне Талиса, который спорт дался очень тяжело.

Я быстро представила, сколько народу сейчас туда отправиться, и поняла, что могу потерпеть.

– Нет.

– А я в душ и спать, – покачала головой соседка и скры-

лась, а я медленно побрела самой длинно дорогой к спальне. К счастью, ноги меня еще держали, да и силы не покинули. Схожу в душ после всех.

Правда обратно в форму я переодеваться не стала, оставшись в лосинах и в свободной футболке. Навряд ли кто-то в это время бродит по коридорам академии. Но я ошиблась, один блуждающий нашелся. Не успела я углубиться в коридоры, как мне навстречу вышел Эрик, как всегда идеально одетый и совсем не уставший. И я: в спортивной форме, расстрепанная, красная...

Мне оставалось только надеяться, что парень меня проигнорирует, продолжив путь по своим делам. Но эта надежда была очень призрачной.

– И откуда мы такие красивые? – ехидно спросил Эрик, когда мы почти поравнялись.

– С тренировки.

– Настолько устала, что не хватило сил переодеться?

– Тебе-то какое дело?

– Просто интересно, – он произнес это так равнодушно, что стало противно, ведь он явно лукавил.

– Эрик, – вздохнула я, вскидывая руки в знак примирения. – Я понимаю, что наше знакомство во время посвящения было очень специфическим, да и потом в столовой я тебя узнала, из-за чего некрасиво пялилась. Но ты тоже пойми, ваше задание выбило меня из колеи, для меня, знаешь ли, непривычно лапать парней. А вчера на тренировке я сказала

лишнего. Но мне правда очень нужно в команду, поэтому я не отступлю.

– А мне правда очень нужно победить, поэтому я брошу все силы на то, чтобы подготовить тех, с кем буду выступать бок о бок.

– Твое право.

– Неужели ты не понимаешь, что твое упрямство бессмысленно? У первогодки и так нет шансов попасть в команду, а ты еще и тренироваться толком не будешь.

– Это только ты считаешь, что первогодки не могут быть достойными магами. Переубеждать тебя словами я не собираюсь. Увидимся на тренировке.

Я резко развернулась и уже направилась дальше по коридору, когда услышала голос Эрика.

– Кстати, а как ты меня узнала?

– Парфюм, – не оборачиваясь, ответила я, понимая, что этот аромат и сейчас витает в воздухе.

Что ж, Эрик четко дал понять, что нормальных тренировок мне ждать не стоит. Этот факт хоть и был ожидаемым, но все равно испортил настроение. А всего один пропущенный от отца и вовсе расстроил.

В итоге всю субботу я провела в библиотеке, наслаждаясь не только книгами и знаниями, но и специфической атмосферой этого места. К тому же помимо меня в выходные было не много желающих посещать эту обитель знаний, поэтому я смогла забиться в дальний угол, накрыться захвачен-

ным с собой пледом и читать, читать, читать...

– Николь, где ты была? – накинута на меня соседка, когда я под вечер вернулась в жилое крыло.

– В библиотеке.

– Ты пропустила и обед, и ужин!

– Я питалась знаниями и шоколадками, привезенными из дома.

– В библиотеке можно есть? – искренне удивилась соседка.

– Не знаю, но на меня особо никто не смотрел. А что? Я что-то пропустила?

– Да, приходили белье менять, но тебя не было. Несколько раз приходили, между прочим.

– И что теперь? Буду спать на грязном?

– Нет, ты сама должна снять постельное белье и принести все в прачечную.

«А может лучше на грязном» – пронеслась в голове паническая мысль, ведь я сразу поняла, что где прачечная, там и фирты...

– Талиса, а ты видела фиртов? – обратилась я к девушке, которая уже собиралась скрыться в своей комнате.

– Да, они конюшни убрали, когда я мимо в первый день гуляла. Страшное зрелище...

– Тут есть конюшни? А почему ты мне их не показала?

– Потому что там фирты? Уж не знаю, как ты к ним относишься, ты во многом странненькая, но я их снова видеть не

горела желанием.

– Поверь, тут наши мысли схожи. А что будет, если я не принесу белье?

– Нарушение правил. Пока не знаю, как оно тут карается, но уверена, тебе не понравится.

– Вы не знаете, как тут карается нарушение правил? – подлетела к нам рыжеволосая девчонка с нашего потока и со значком целителя, которая в этот момент как раз шла мимо.

– Нет, а ты знаешь?

Девушка, до этого смотревшая на Талису, только в этот момент заметила меня и сразу же отшатнулась. Ну да, тут со мной дружить не хотели. Я уже подумала, что она и вовсе сейчас сбежит, но девушка мужественно вздохнула и ответила.

– Помните тех парней, которые подрались в столовой?

Мы с Талисой почти синхронно кивнули.

– Так вот, им поручили неделю помогать старшим курсам. Теперь они таскают им еду в столовой, убирают за ними мячи после тренировки и выполняют прочие мелкие поручения.

Попасть в рабство к старшим курсам? Ну уж нет, надо выучить все правила наизусть, чтобы точно ничего не нарушить!

Удивительно, но я почему-то сразу представила, что прислуживаю Эрику или Риду, как будто других старшекурсников нет. Хотя, учитывая мою везучесть, на другие кандида-

туры можно даже не рассчитывать.

– Но как я поняла, наказания бывают разные. Скоро начнется активный листопад, и студентов начнут отправлять в лес собирать листву.

Дворником конечно работать лучше, чем рабом, но пока листвы не наблюдается, а значит белье лучше сдать.

Страх оказаться в подчинении у Эрика с легкостью заслонил страх перед фиртами, поэтому я быстро сняла белье и пошла искать прачечную.

– В прачечную несешь? – обратилась ко мне полная женщина в рабочей одежде, вышедшая из-за угла в коридоре подсобных помещений.

– Да.

– Последняя дверь справа, кинь на вторую полку, – бодро отрапортовала она и скрылась.

Коридор напоминал сцену из фильмов ужасов: тёмный, узкий и с кучей неисправных магических светильников, на которые видимо не тратили подпитку. Но самая яркая магическая вспышка висела напротив той самой последней комнаты справа, что еще сильнее усиливало антураж.

Я остановилась перед дверью и оглянулась, в надежде, что женщина сейчас вернётся, и я всучу ей все белье в коридоре, но нет, я была тут одна. И как было бы хорошо, если бы и за дверью никого не было.

«Так Николь, ты хочешь в команду, а значит должна быть сильной. А ты каких-то фиртов боишься. Они безобидные,

к тому же их там может вообще не быть».

Данная мысль придала мне сил, и я наконец-то потянула за ручку. Слегла приоткрыла дверь и зашла внутрь. Вроде никого.

Нужный стеллаж и вторая полка обнаружились быстро, и я даже успела выгрузить туда все белье, когда услышала шарканье за спиной.

Я обернулась слишком быстро, поэтому мое сознание не успело подготовиться к тому, что я должна была увидеть: человекоподобное существо с коричневой кожей и бесцветными глазами смотрело на меня, будто раздумывая, подходить ли ближе.

– Привет, – зачем-то поздоровалась я и начала задом пятиться к двери. Уж очень мне было страшно поворачиваться к этому существу спиной.

Фирт же тем временем смотрел на меня не отрываясь, как хищник, готовящийся к прыжку. Но он же не может быть опасен? Иначе бы их не держали здесь?

К счастью, я покинула прачечную быстрее, чем узнала ответ на этот вопрос, и сразу же понеслась за банными принадлежностями, а потом в душ.

Я сама не могла объяснить, почему фирты внушали мне такой страх. Как-будто в них было что-то неправильное. Но после такого пристального взгляда этого существа мне хотелось смыть с себя все остатки этого дня.

К счастью, в душевой было все пару девушек, поэтому

я могла довольствоваться большим количеством свободных кабинок.

Выгрузив вещи и раздевшись, я быстро зашла в ближайшую и закрыла дверь. Яблочный шампунь с таким знакомым и родным ароматом начал успокаивать, и я уже почти расслабилась, когда услышала странный щелчок. Мою дверь явно заперли... снаружи...

Я резко развернулась и дернула ручку, так и есть – заперто.

– Эй! – громко крикнула я и стукнула кулаком по двери, но ответом мне была лишь тишина. – Откройте! Что за глупые шутки?!

Я слышала, как в соседних кабинках резко выключилась вода, и другие девушки, которые явно не имели к происходящему никакого отношения, поспешили покинуть душевые. Ну да, помогать мне никто не будет. Ведь помочь сейчас – это пойти против старшекурсников, а я ни секунды не сомневалась, что за этим стоят они.

– Откройте! – я сильнее ударила по двери.

– Не ори! И не ломай казённое имущество. Хотя, ты ведь уверена, что твоя семья сможет все возместить.

За дерзким голосом с веселыми нотками я без труда узнала Миранду, а на заднем фоне хихикали ее подружки, которые все время таскались за ней следом.

– Что тебе от меня надо? – раздраженно спросила я.

– Объяснить, что ты тут никто. И хватит бегать за Эриком.

– Да нужен мне твой Эрик!

Признаться, до этой минуты я была уверена, что именно он подослал подружку в женскую душевую, чтобы в очередной раз напомнить мне, что я тут никто. Но разговор принял неожиданный поворот.

– Ну конечно, – хмыкнула Миранда. – А то я не вижу, как ты на него смотришь. Даже на тренировку пришла, чтобы быть с ним поближе.

Да почему все думают, что я пришла на тренировку для этого?!

– Мне нужно место в команде, а не Эрик! Почему меня никто не слышит?!

– Потому что годы, проведенные в академии, научили нас не вслушиваться в бред! Запомни, Эрик мой! И даже твои дорогие шмотки тут не помогут, как и дорогие шампуни, духи, косметика, и чем ты там себя еще мажешь, чтобы казаться привлекательнее. Это тебе не поможет! Эрик на тебя даже не посмотрит! Своим вмешательством в тренировку ты его от себя только оттолкнула.

– Ну и славно! Хоть какая-то хорошая новость.

– Ну-ну, я тебя предупредила! Идем...

К сожалению, последняя фраза была адресована не мне, поэтому я очень быстро осталась одна в запертой кабинке. Чудесно!

Конечно, открыть примитивный замок мне не составило никакого труда. Тонкая струйка воды под действием моей

магии очень быстро превратилась в аккуратный инструмент, способный поддеть щеколду. Хотя магию применять запрещено...

Но применение магии и запертая дверь оказались не самой большой проблемой. Как только я вышла из кабинки, обнаружила, что моих вещей нет, как и полотенца. И в чем мне идти?

Я судорожно повадила глазами и обнаружила в дальнем углу чье-то полотенце, и мне очень хотелось верить, что чистое. Оно во всяком случае было сухим, что внушало хоть какое-то доверие.

Я удрученно посмотрела на вещь мысленно договариваясь со своей брезгливостью и прикидывая, каковы шансы, что Талиса перед сном заглянет ко мне в спальню, а не обнаружив меня в ней, направится на поиски. Шансы были почти нулевыми, поэтому я глубоко вздохнула и все-таки закуталась в полотенце, которое послала мне судьба.

Оно оказалось очень коротким, поэтому еле прикрыло все стратегически важные места. Преисполненная надеждой, что в это время в коридоре никого не будет, я вышмыгнула из душевой и почти бросилась к своей комнате, и... поскользнулась. Ну да, обуви у меня тоже не было, а ноги были все еще мокрые, их магией было высушить сложнее всего, тем более в спешке.

Совсем не элегантно и крайне неграциозно я полетела вниз, чтобы услышать за спиной:

– Ого, какие представления перед сном.

Я судорожно поправила полотенца и повернулась, оказавшись на коленях перед... ну конечно, Эриком.

– А ты что тут делаешь? Тут женские спальни...

– Малышка, мужчина и должен быть в женских спальнях, если ты не знала. Смотрю, ты отработываешь мой урок, что место девушки на коленях перед парнем. Правда в моем уроке парень должен быть голым, но ты все интерпретировала по-своему. За изобретательность пять, за исполнение три, на колени вставала крайне неуклюже...

– Да пошел ты! – шикнула я и быстро поднялась.

– Мне кажется, или ты только недавно извинялась за свою несдержанность.

– Кажется! Я не извинялась, а объясняла.

– А, ну-ну. А сейчас ты что делала в таком виде?

– А это ты у своей подружки ненормальной спроси! Два сапога пара!

Больше я общаться на эту тему не собиралась, поспешив скрыться за дверью спальни.

Внутри меня колотилась злость! Пропавшая форма, чужое полотенце, Эрик, Миранда... Да за что мне это все?!

Я около пятнадцати минут расхаживала по комнате, пытаясь успокоиться, а потом выглянула в коридор, убедилась, что там никого нет, достала второе полотенце и снова побежала в душ. Ну не могла я лечь спать с мыслью, что куталась в использованное полотенце.

Теперь я все вещи забрала в кабинку, но к счастью в этот раз гостей не было.

Вернувшись второй раз в спальню, я поняла, что с формой надо что-то решать. Конечно, юбки у меня были запасные, да и блузки хоть и не совсем форменные, но имелись, нас просили взять на смену, когда основная одежда будет в стирке. Но эмблема и галстук были единственными. И на решение этой проблемы у меня было только воскресенье, иначе в понедельник преподаватели меня уничтожат. Я почему-то была уверена, что им все равно, как я лишилась формы, важен итог: я нарушаю правила. А что у нас за нарушение правил? Правильно, пока листвы нет, рабство у старшекурсников. Ну почему все так паршиво...

Я села на кровать и закрыла глаза, но полостью предаться страданиям не успела – в дверь постучали. Кого еще в такое время принесло?

– Кто? – зло рыкнула я, подлетая к двери.

– Кира.

Я понятия не имела кто это, поэтому дверь приоткрыла с опаской, но увидев ту самую рыжеволосую девушку, которая рассказала нам про наказание для зачинщиков драки, расслабилась.

– Привет, – робко улыбнулась она. – Я хотела забрать полотенце.

– Полотенце? Оно твое?

– Да, я подумала, что тебе оно пригодится, поэтому слу-

чайно его забыла, – улыбнулась девушка.

– Спасибо огромное! Хочешь, я его постираю и верну тебе чистое?

– Не надо, я сама могу.

– Это как-то некрасиво с моей стороны.

– Все нормально, только не говори никому, ну, что я...

– Что ты помогла. Не скажу!

– Спасибо.

– Тебе спасибо.

Девушка скрылась, оставив у меня на душе теплый осадок. Может не все в этом мире потеряно и в нем все же есть добро? Мне даже удалось себя убедить завтра позвонить отцу и попросить его прислать запасные вещи.

Из-за того, что легла спать я достаточно поздно, я и на завтрак отправилась поздно, поэтому застала там всю знаменитую компанию Эрика и Миранды. Девушка даже не посмотрела в мою сторону, как будто вчера не издевалась.

Несмотря на то, что Талиса уже позавтракав, она решила составить мне компанию и села напротив.

– А ты случайно не знаешь, Эрик и Миранда встречаются?

– Понятия не имею. А тебе за чем? Только не говори, что ты в него влюбилась! – с опаской посмотрела на меня соседка.

– Типун тебе на язык! Нет...

И я рассказала ей все, что произошло вчера вечером.

– Спасибо Кире, – задумчиво протянула она, когда я за-

кончила рассказ.

– Спасибо Кире, – подтвердила я.

– Кстати, думаю про Эрика тоже у нее можно будет спросить. Что-то мне подсказывает, что она из тех девушек, которые знают все сплетни...

Естественно, для такого вопроса нужен был удобный случай, поэтому специально искать девушку я не стала, а вернулась в комнату, ведь мне предстоял разговор с отцом.

Я достала магифон и отправила импульс магии. Сначала гудки не проходили, и когда я уже хотела отключить связь, послышался глухой голос отца. Интересно где он, что магия так тяжело проходит?

– Николь, привет, как у тебя дела?

– Хорошо.

– А?

– Хорошо.

– Прости, плохо слышно, повтори.

– Хорошо! Где ты?

– А, о, мы...

– Это Николь? – Послышался голос мамы. – Детка, ты как?

– Мам, вы где?

– Ну, понимаешь...

– Мам! – мой голос заметно напрягся.

– Папу отправили в командировку в Брейхан на неделю.

Брейхан? Не надо быть лучшим в географии, чтобы знать,

что это один из самых теплых континентов, на котором живут очень редкие маги природы, жизненный уклад которых является очень специфическим. Они до сих пор живут племенами. Но пока некоторые используют это место, чтобы учить магию или налаживать дипломатические связи, другие туда ездят как на дорогой курорт.

– Брейхан? И ты поехала с ним? – обратилась я к маме.

– Да, я поехала... Алан, подожди нас, – голос мамы стал тише, значит она отвернулась, чтобы обратиться к кому-то.

– Алан? Вы и Алана с собой взяли?

– Да. Он старшекурсник, ему полезно познакомиться с местными магами, – встрял в разговор отец.

– А Сабрина тоже с вами? Ей тоже, как я понимаю, данная поездка очень важна для учебы.

– Николь, не злись. Просто ты первокурсница, и тебя сложно отпросить из твоей академии, а они...

Дальше я слушать не стала, оборвав связь. Они в очередной раз уехали на отдых всей семьей без меня. Мама, папа и Алан с Сабриной: образцовая семья. Не удивлюсь, если у отца и командировки никакой нет, просто поджидали время, когда я уеду в академию, чтобы была причина не брать меня с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.